

Не забывали и про спорт. В соседнем доме поселился стройотряд Кутаисского политехнического института. Мы с ним сдружились, с удовольствием слушали, как грузины, собравшись в кружок и глядя друг на друга, поют. Они даже в автобусе, когда мы вместе ехали на завтрак, так пели! И конечно, если позволяло время, мы играли с ними в футбол — отряд на отряд. Надо сказать, что питерские, то есть мы, оказались не слабее! И спасибо друзьям-болельщикам за поддержку!

В наш отряд по рекомендации милиции были взяты два трудных питерских подростка. Они трудились наравне с нами, и, надеюсь, работа в коллективе, да ещё в непростых северных условиях, пошла им на пользу.

Из стройотряда я приехал таким загорелым, что загар на спине держался до Нового года. А на заработанные деньги (вернее, на то, что от них осталось) купил подержанный катушечный магнитофон «Дайна». Так в нашей общежитской комнате появилась своя музыка.

Каждый стройотрядовец получал такую путёвку.

Грамота от Нарышкина

Ещё одно важное комсомольское поручение я выполнял на последнем, пятом курсе института. У нас действовал так называемый Малый факультет — студенты старших курсов преподавали некоторые науки ленинградским 9–10-классникам. Это не было подготовкой к вступительным экзаменам в институт, а скорее расширением кругозора. Мне предложили вести курс космонавтики, так я неожиданно для себя оказался в роли преподавателя. Раз в неделю ко мне, в одну из аудиторий института, приходили любознательные ребяташки, я им рассказывал о Вселенной, о планетах, кое-что

Грамоту за работу со школьниками подписал Сергей Нарышкин.

из теории летательных аппаратов и о ракетной технике в целом. Имейте в виду, что Интернета и сотовых телефонов в то время не было, стало быть, преподаватель считался ценным источником информации. С ребятами у меня установился тесный контакт, мы вместе решали простейшие задачи из небесной механики и теории движения тел вокруг Земли. Надеюсь, им это общение было не бесполезным. За эту деятельность на учительском поприще комитет ВЛКСМ института наградил меня грамотой. И подписал её не кто иной, как секретарь комитета ВЛКСМ ЛМИ Сергей Нарышкин (!) — тот самый, который в 2011–2016 годах был Председателем Государственной Думы, а ныне возглавляет Службу внешней разведки Российской Федерации и является постоянным членом Совета Безопасности Российской Федерации. Сергей Евгеньевич на год раньше меня окончил Военмех.

От учёбы — к работе

Закончилась учёба в институте, меня распределили в подмосковный Калининград, в НПО «Энергия» (ныне РКК «Энергия» имени С.П. Королёва, г. Королёв). Заместитель руководителя предприятия по кадрам Георгий Михайлович Пауков определил меня и ещё группу военмеховцев во 2-й комплекс. Я попал в конструкторский отдел 023, в сектор корпусов Анатолия Лукьяновича Пискуна, в группу Петра Петровича Халдеева. Мы занимались конструированием боковых ракетных блоков (блоки А) уникальной ракеты-носителя «Энергия». В отделе насчитывалось около сотни сотрудников, молодёжь отдела была объединена в свою комсомольскую организацию. Я вошёл в состав комсомольского бюро отдела, занимался оргработой. Тут и организация субботников, и подготовка комсомольских собраний, посещение разных комсомольских семинаров и конференций, участие в общегородских комсомольских акциях и так далее. Знал секретарей комитета ВЛКСМ предприятия С. Гуменова, О. Рунова, В. Шерицу, А. Абрамова. Что больше всего запомнилось?

Следим за порядком

Первое — поддержание правопорядка. Комсомольцев иногда просили составить компанию членам добровольной народной дружины и патрулировать вместе с ними улицы города (в помощь милиции). Помню, как-то летним вечером мы пришли в Центральный городской парк к круглой танцверанде, где частенько проходили танцы молодёжи. Сейчас здесь открыли летний кинотеатр, а тогда это была площадка без верхних решёток, и некоторые смелые молодые люди попадали туда не через вход, где с них требовали билеты строгой билетёрша, а просто перелезав через невысокое ограждение. Нам вменялось пресекать такие удалецкие попытки, а заодно следить за порядком на самой площадке во время танцев. Наши красные повязки на рукавах останавливали потенциальных драчунов, и, как правило, наше дежурство обходилось без особых происшествий.

Иногда приходилось дежурить поздним вечером и даже ночью, например, когда на площади у ДК имени Калинина собиралось много детишек с мамами и папами. Подходили автобусы, в них садились дети со своими чемоданами, и в сопровождении взрослых воспитателей отправлялись в Москву на Курский или Казанский вокзал. Им предстояло добраться в Туапсе, а оттуда автобусами — на берег Чёрного моря около села Михайловское, в пионерский лагерь «Восток», принадлежавший НПО «Энергия». За эту полуразбитую ночь дежурства нам, комсомольцам-дружинникам, полагался отгул.

Умелыми руками

Помню ещё одну заботу комсомола — шефство над городскими детскими клубами. Наше предприятие патронировало клуб «Алые паруса», что находился на улице Пионерской. Я какое-то время вёл там кружок юных умельцев, учил ребят

Мой макет МТКК «Спейс шаттл».

работать с бумагой и клеем (делали аппликации и различные объёмные цветные композиции), а также выжигать по дереву. Мне самому нравились эти занятия, я увлёкся выжиганием, и когда впоследствии делал в подарок деревянные шкатулки, украшал их с помощью настольного электровыжигателя.

Раз уж речь зашла о творчестве, то не могу не сказать тёплые слова в адрес совместной инициативы профсоюзного и комсомольского комитетов НПО «Энергия» по организации фестиваля «Энергия» самодеятельного художественного творчества трудящихся предприятия. Оказалось, что простые сотрудники, занимающиеся ракетной техникой, могут своими руками и своим умом производить на свет уникальные образцы декоративно-прикладного искусства. На предприятии регулярно проводились выставки, демонстрирующие лучшие работы, поданные на рассмотрение жюри этого фестиваля. Я тоже участвовал в этом своеобразном смотре «Умелые руки» и получил две благодарности, оформленные в виде грамот: одну за изображение олимпийского Мишки (плоская резьба по дереву), другую за выполнение из дерева и пенопласта модели американской многократной транспортной космической системы «Space Shuttle» (делал её по вечерам, будучи командированным на сельхозработы в совхоз «Большевик»).

Легко ли быть наставником?

Комсомолу предлагалось внести свой вклад и в перевоспитание трудных подростков, как правило, стоящих на учёте в милиции. Мне однажды в качестве комсомольского поручения дали такого парня. Он жил с отцом, который днями пропадал на работе, а сын был предоставлен самому себе. Крепкий, на голову выше меня, не желавший ни учиться, ни работать, парень целый день дома слушал музыку (не Бетховена, конечно), а вечером уходил в неизвестные для отца компании. И попал на заметку милиции. Мои еженедельные визиты к нему в квартиру на улице Гагарина и беседы вряд ли имели ощутимый эффект. Таких запущенных ребят, на мой взгляд, надо отрывать от привычной социальной среды и перемещать в атмосферу трудового коллектива, желательно не по месту жительства (например, в стройотряд). В труде и на людях перевоспитание идёт плодотворней. Так или иначе, но, по крайней мере, одну строчку в перечне поручений комсомольской организации своего отдела я «закрыл».

Непослушные пузыри

В конце 80-х годов в стране, при непосредственном участии комсомола стали создаваться центры научно-технического творчества молодёжи. Был такой и у нас в НПО «Энергия». Молодым инженерам предлагали выполнить некоторые работы, не связанные с космонавтикой. В стране менялась атмосфера, возникли кооперативы и хозрасчётные организации, открыли зелёную улицу частной инициативе. Появилась возможность дополнительно заработать, и это не считалось зазорным. Центр НТТМ предлагал темы, и желающие за них брались, разумеется, в нерабочее время. Образовывались временные трудовые коллективы (ВТК), и работа закипала.

Уже на выходе из комсомола я попал в один из таких ВТК, и мы, несколько молодых инженеров, занялись необычными для нас, ракетчиков, проектами. Сначала мы попробовали свои силы в изобретении и изготовлении машинки по производству мыльных пузырей. Такие машинки применялись для спецэффектов на концертной сцене во время эстрадных представлений. В стране этих машинок почему-то не хватало, обратились к комсомолу. Мы помучались, поэкспериментировали с мыльными растворами, но построенная нами машинка оказалась очень капризной, а пузыри — быстро лопающимися. Времени на её доводку не было, и мы оставили эту тему.

За чистоту природы

Но тут же взялись за другую: проектирование и изготовление очистного сооружения для Мытищинского промкомбината. Здесь выделялась пушнина, из которой потом шили шубы, шапки и прочие меховые изделия. Используемые при этом кислоты и другие растворы попросту сбрасывались в реку Язу. Экологи забили тревогу, комбинат оказался на грани закрытия. А тут своевременно оказались мы, творческие ребята. Химик придумал техпроцесс очистки, мы, конструкторы, под этот процесс спроектировали установку и выпустили необходимые чертежи, другие ребята взялись добыть металл и разместили заказ на изготовление всей установки на местных заводах. Нанятые строители вырыли котлован, установили в нём бетонный колодец, который имел слив в Язу. Мы в колодец смонтировали очистительную установку, подвели к ней электричество, установили насос. Пробный пуск подтвердил правильность наших решений — процесс химической и механической очистки состоялся! В Язу пошла уже не кислота, а жидкость, похожая на воду. Руководство промкомбината облегчённо вздохнуло.

Увы, долго радоваться им не пришлось. Они не обеспечили должной охраны новорождённых очистных сооружений, которые вскоре встали по прозаичной причине: кто-то украл насос. Купили новый, запустили техпроцесс, комбинат ожил. Как долго проработал наш очистной агрегат, я не знаю, но когда через пару лет проходил мимо промкомбината, увидел, что он закрыт, а из нашего агрегата унесена часть конструкции и, само собой, насос. Перестройка набирала обороты...

Полученный опыт не пропал даром. Мы спроектировали по заказу ещё одно очистное сооружение — для другого предприятия, но участвовать в его изготовлении и монтаже мне уже не пришлось — участились командировки в Омск, на ракетное предприятие «Полёт», и на Байконур. Подготовка к первому пуску сверхмощной ракеты-носителя «Энергия» вышла на финишную прямую.

Подытожу вышесказанное: спасибо комсомолу за то, что он нас сплотил, научил коллективизму и взаимовыручке, дал возможность направить свою молодую энергию на решение интересных, в том числе и уникальных задач. Комсомол остался в нашем сердце!